

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

---

УДК 80:008

Научная статья

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЯЗЫКОВОЙ  
КАРТИНЕ МИРА  
(НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО  
ЯЗЫКА)**

**Бижева З. Х.**

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный  
университет им. Х.М. Бербекова»,  
г. Нальчик, Россия*

**АННОТАЦИЯ**

Адекватной межкультурной коммуникации во многом способствует систематизация лингвокультурологической основы исследования соответствующих языковых картин мира. В статье аргументируется взаимодетерминированность таких фундаментальных феноменов, как этностереотип и языковая картина мира.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** лингвокультурология; концепт, этностереотип; языковая картина мира.

**DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.3.002**

Поступила в редакцию: 20.12.2021

В окончательном варианте: 22.12.2021

**Для цитирования:** Бижева, З. Х. Этнокультурные стереотипы в языковой картине мира (на материале кабардино-черкесского языка) / З. Х. Бижева – Текст : непосредственный // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 5-13. – DOI 10.24334/KBSU.2021.1.3.002

## ВВЕДЕНИЕ

“Образ мира” того или иного этноса наиболее адекватно и метафорично представлен в его лингвокультурном пространстве. Исследование языковой картины мира адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов) подтверждает уникальность роли языка в познании культурно-психологического своеобразия этноса в контексте экспликации Человека как духовного универсума.

В современной лингвокультурологии основной единицей языковой ментальности признан концепт. Ментальные характеристики адыгских концептов исследовались нами на основе идентификации языка как формы культуры и самовыражения этноса. В соответствии с этим лингвокультурный концепт мы определяем, как вербализованный символический образ понятия, отражающий ментальное представление носителей языка о соответствующем объекте действительности, определяющееся системой традиций данной культуры.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

К характерным репрезентантам адыгской лингвокультурной традиции относятся следующие концепты: *бзэ* (язык), *гу* (сердце), *дахэ* (красота, красивый), *напэ* (совесть), *ллы* – *ллыгъэ* (мужчина – мужество), *пэж* (правда), *пцлы* (ложь), *псальэ* (слово), *псэ* (душа), *хабзэ* (обычай, закон, этикет), *цхьэ* (голова, верх) и др. [1].

В данной статье рассмотрим те концепты, в которых в наибольшей мере репрезентирована маркированность индивидуальности: этический концепт “совесть” – *напэ* (букв.: “лицо”), эмоциональные концепты из концептосферы *гу* (сердце), эстетический концепт *дахэ* с его многозначной культурной семантикой, а также дихотомия *пэж* – *пцлы* (правда – ложь).

Адыгский этический менталитет основан на представлениях о совести и чести. В этом смысле примечательна философская рефлексия адыгов, выраженная в пословице *Псэр ящэри напэр къащэху* “Душу продают и совесть покупают”.

Этностереотипный концепт *напэ* (совесть) является компонентом всей системы моральных ценностей адыгов – *адыгагъэ* (букв.: “адыгство”). Как и в любой этнокультурной традиции, в адыгской совесть трактуется как своеобразный нравственный тормоз, блокирующий реализацию так называемых аморальных побуждений человека. Характерным символом совести в адыгской лингвокультурной традиции является лицо – *напэ*:

*Ар ди напэц* “Он (она) наша совесть” (букв.: “лицо”); *Напэ уиIэмэ* “Если у тебя есть совесть” (букв.: “лицо”).

Потеря совести приравнивается к отсутствию лица: *Напэ зимыIэ* “Бессовестный” (букв.: “не имеющий лица”).

Представлению о человеке без совести адекватна его характеристика как человека с лицом, покрытым жемчугом: *И напэм къэнжал тебзац*.

Угрызения совести могут выражаться в том, что у человека “горит лицо”: *И напэр мэс*. Вызвать осуждение окружающих – значит “лишить себя лица”: *Напэр зытехыжын* (букв. “снять с себя лицо”).

“Чистая совесть” как идеал совершенства подобна чистому лицу: *Напэ къабзэ* (букв. “чистое лицо”).

Предпочтение «чистой совести» эстетству зафиксировано в поговорке *Напэниэ нэхърэ нэкъэпакъэ* “Чем бессовестный, лучше безобразный”.

Такая “интимная” функция морали, как совесть, “помещается” адыгским менталитетом и в сердце: *Гум идэркъым* “Совесть не позволяет” (букв.: “сердце не позволяет”).

Концепт *гу* (сердце) занимает особое место в этнокультурном выражении адыгского языкового сознания. Тезис о том, что сердце означает “орган всех чувств вообще”, подтверждается данными адыгской языковой картины мира. Проиллюстрируем культурную семантику адыгского концепта *гу* в эмоциональной сфере.

К эмоциональным концептам с компонентом *гу*, обусловленным «предшествующей жизнью внутренней формы», относятся следующие лингвокультуремы: *гузэвэн* – волноваться, беспокоиться, тревожиться (из *гу* – сердце и *зэв* – узкий, тесный); *гукъеуэ* – обида, негодование (из *гу* – сердце и *еуэн* – бить); *гуныкъуэн* – печалиться, расстраиваться (из *гу* – сердце и *ныкъуэ* – половина); *гурыфI* – веселое настроение, доброжелательность (из *гу* – сердце и *фIы* – хороший) и т. п.

Метафорической этнокультурной семантикой отличаются и эпитеты с концептом *гу*. Так, о бесчувственном человеке адыги говорят *гу Iув* (букв.: “толстое сердце”). О добром, впечатлительном, чувствительном – *гу nлащIэ* (букв.: “тонкое сердце”); о равнодушном – *гу щIыIэ* (букв. “холодное сердце”) и т. п.

К семантическим универсалиям-стереотипам относятся и эстетические концепты [2]. В адыгской языковой картине мира это концепт *дахэ*, семантическое поле которого выходит за пределы эстетического представления о красоте.

Маркированность индивидуальности – этническая особенность эстетики мироощущения адыгов. Чаще всего она выражается в бинарной оппозиции «свое – чужое»: *Уи дахэ нэхърэ си Iей* “Чем твоё красивое, лучше моё некрасивое”; *Iейми, уэуейр нэхъыфIу* “Даже если плохое, твоё лучше”. Крайняя степень индивидуализма может быть выражена и вне оппозиции: *Зи лъакъуэ зыфIэмыхейрэ зи цхъэ зыфIэмыхейрэ щыIэкъым* “Нет такого

(человека), кому свои ноги не кажутся красивыми и кто не считает себя правым”.

В эстетических “культурных сценариях” адыгской языковой картины мира встречаются и рациональные характеристики: *Дахэ мыжэ нэхърэ Ией жэр* “Чем красивый не бегущий (конь), лучше некрасивый бегущий”; *Дахэ нэхърэ фИы* “Чем красивое, лучше хорошее”.

В системе адыгских этностереотипных концептов особую роль играет концепт *пэж* (“истина”, “правда”): так называемая “истинностная оценка” важна для многих форм духовной деятельности.

Традиционно истинность рассматривается как категория теоретического мышления и как свойство его языковой репрезентации. Однако она не менее важна и для практического мышления, связанного с восприятием чувственных данных, интуицией и опытом. Поэтому истинность объединяет когнитивный цикл, обеспечивающий адекватность человеческого поведения [3].

В адыгском лингвокультурном пространстве понятия правды и истины, в отличие, например, от русской языковой картины мира, четко не дифференцируются. *Пэж*, по данным кабардино-черкесских словарей, и “правда”, и “истина”.

В различных адыгских речевых произведениях эксплицируются два значения концепта «правда»:

1) правда – объективная истина: *Пэжыр гъуджэщ* (посл.) “Правда – это зеркало”;

2) правда – высказанная истина, отличающаяся субъективностью, т.е. правда с точки зрения данного человека: *Пэжыр жытIэнумэ* “По правде сказать”.

Концепт *пэж* (правда) в адыгской языковой картине мира связан с нравственным обликом человека. Более того, это одна из

важнейших этнических установок, закреплённая в адыгском этикете:

*Пэжыр и гъуазэрэ захуэм ицIэбэнмэ, ар лыщ* (Б. Пачев) “Если его девизом является справедливость и он борется за правду, то он (подлинный) мужчина”.

*Пэжыр зи гъуазэм насытыр и гъуэгущ* (посл.) “Кто живет правдой, тот пройдет дорогой счастья”.

Итак, по данным адыгской лингвокультурной традиции, правдивость – большое достояние. Быть правдивым непросто, но необходимо:

*Пэж жыIэнрэ нэ ицIыIнрэ* “Открыто говорить что глаза колют”; *Пэжым нэр ирещI* “Правда глаза колет”.

Концепту *пэж* в адыгской лингвокультуре противопоставляется концепт *ицIы* (ложь). Это зло, приводящее человека к гибели:

*Пэжыр хуицхъуэщ, ицIыр ицхъухъщ* “Правда – лекарство, ложь – яд”; *ИцIым лъакъуэ ицIэткъым* “У лжи ноги коротки” (букв.: “нет ног”); *ИцIицэ нэхърэ зы пэж* “Чем сотня лжи, лучше одна правда”.

По народной морали, ложь рано или поздно обнаруживается:

*ИцIыр Iуданэ хужькIэ дащ* “Ложь белыми нитками шита”; *ИцIыр зэбгъэбцIами къыицIоуцыж* “Ложь всегда наружу лезет”.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адыгские лингвокультурные стереотипы рассматривались в контексте понимания языка как универсального средства этнического самовыражения и формы культуры. Культурная семантика рассмотренных концептов связана с менталитетом этноса, что позволяет резюмировать: лингвокультурные этностереотипы

адекватно репрезентированы в соответствующей языковой картине мира.

**КОНКУРИРУЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ.** Конфликтов интересов в отношении авторства и публикации нет.

**АВТОРСКИЙ ВКЛАД И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Автор участвовал в написании статьи и полностью несет ответственность за предоставление окончательной версии статьи в печать.

### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

[1]. Бижева, З. Х. Адыгская языковая картина мира / З. Х. Бижева. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 128 с. – Текст : непосредственный.

[2]. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. / Анна Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с. – Текст : непосредственный.

[3]. Арутюнова, Н.Д. Истина и этика / Н.Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный. // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – С. 7-23.

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

Бижева Зара Хаджимуратовна  
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия  
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173  
e-mail: bizheva-zara@mail.ru

### **ETHNOCULTURAL STEREOTYPES IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF THE KABARDIAN LANGUAGE)**

Bizheva Z. Kh.

*Kabardino-Balkarian State University,  
Russia, Nalchik*

# **ABSTRACT**

Effective cross-cultural communication is in many respects promoted by systematization of a lingvoculturological basis of research of the corresponding language pictures of the world. The article proves mutual-determinacy of such fundamental phenomena as a language picture of the world and an ethnostereotype.

**KEY WORDS:** linguaculturology; ethnostereotype; linguistic picture of the word.

**DOI 10.24334/KBSU.2021.1.3.002**

ORIGINAL ARTICLE SUBMITTED: 20.12.2021

REVISION SUBMITTED: 22.12.2021

**FOR CITATION:** .Bizheva Z. Kh. (2021) Etnokul'turnye stereotipy v yazykovoj kartine mira (na mate-riale kabardino-cherkesskogo yazyka) [Ethocultural stereotypes in the language picture of the word (on the material of the Kabardian language)]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovaniye. Slovesnost'*. Vol. 1, no. 3, pp. 5-13. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.2.002

**COMPETING INTERESTS.** The author declares that there are no conflicts of interest regarding authorship and publication.

**CONTRIBUTION AND RESPONSIBILITY.** The author contributed to this article. The authors is solely responsible for providing the final version of the article in print. The final version of the manuscript was approved by the authors.



## **BIBLIOGRAPHY**

[1]. Bizheva Z. Kh. (2000) Adygskaya yazykovaya kartina mira [Adygh language picture of the word]. Nal'chik: El'brus. P. 128. (In Russian).

[2]. Wezhbitskaya A. (1999) Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and description of languages]. M.: Language of the Russian culture. P. 780. (In Russian).

[3]. Arutyunova N. D. (1995) Istina i etika [Truth and ethics]. Logicheskij analiz yazyka. Istina i istin-nost' v kul'ture i yazyke. M.: Nauka. Pp. 7-23. (In Russian).

## **INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

### **Bizheva Zara Khadzhimuratovna**

Kabardino-Balkarian State University, Russia, Nalchik  
Russia, 360004, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Chernyshevskogo Street, 173  
e-mail: bizheva-zara@mail.ru